

Мастера искусств

ЖИЗНЬ—В ТАНЦЕ

«Впервые»... Это слово сопутствует творческой биографии Бернары Кариевой постоянно. Поначалу оно было связано с тем, что юная балерина впервые выступила в ролях Жизели, Одетты, Марии, Нины. Затем слово «впервые» звучало иначе: известная балерина танцует в новых, оригинальных балетах, созданных в ГАБТе им. А. Навои: «Барышня и Хулиган», «Танавар», «В долине легенд», «Незнакомка», «Элегия», «Легенда о любви»...

Творчество Б. Кариевой ознаменовано постоянным поиском нового. Во всех балетах она участвует не только как исполнительница главной роли: То она инициатор оригинального замысла, то — заступница дерзкого решения, так или иначе, она всегда активный участник процесса создания нового спектакля. Твердо веря в успех начатого дела, Б. Кариева немало способствует расширению репертуарной афиши театра.

— Всегда по-разному складывается замысел спектакля, — говорит Б. Кариева, — его либретто, его режиссерское и балетмейстерское решение, а значит, и для меня каждая новая роль — это шаг в неизведанное. Я очень боюсь повторений в искусстве. И хотя у меня давно сложился круг сценических интересов, всегда знаю твердо: интересным получиться может только то, что ново, оригинально, современно, не повторяет пройденного.

Стремителен был ритм состоявшегося недавно творческого вечера Бернары Кариевой с участием народного артиста СССР Мариса Лиеса: трагедию героини Хамзы в балете Р. Вильданова «Отравленная жизнь», прожитую балериной на пределе чувств, сменило адажио из балета М. Ашрафи «Амулет любви», которое перенесло нас в другой мир — мир нежных и трепетных чувств красавицы Сонни на берегу Ганга... И опять контраст: Дмитрий Шостакович — отрывок из балета «Барышня

и Хулиган», где Барышня Б. Кариевой наивна и смела в своей беззащитности и какой-то отчаянной решимости и покоряющая своей чистотой. Девушка-цветок Нургис из балета У. Мусарова «В долине легенд», поставленного по известному произведению Ш. Рашидова.

В тот же вечер состоялась премьера нового одноактного балета на музыку ташкентского композитора Е. Щиряева «Госпожа Бовари». Либретто О. Узакова по роману Г. Флобера было написано в расчете на индивидуальность Б. Кариевой, актрисы тонкого психологизма. Впервые Флобер на балетной сцене: впервые Б. Кариева — Эмма Бовари...

— Чем же сегодня смогла заинтересовать Вас героиня романа? — спрашиваю я Бернару Кариеву.

— Трагедия Эммы Бовари для меня — это трагедия души, несущейся к свету, но заблудившейся в мире, где не всегда мечта соединяется с реальностью, где царит власть денег, а значит, есть и предательство. В мире капитала все покрыто обманом, фальшью, поэтому измученной душе нет спасения от страданий, от нравственных мук ни где, кроме как в смерти...

Спектакль, поставленный балетмейстером Г. Янсоном, — произведение о поиске добра, правды и подлинности чувств. Финал его — смерть Эммы в руках Нишего — становится не только обвинением в злу, подлости, продажности, жестокости, но и обращением к сегодняшнему дню, к сегодняшнему зрителю...

— Бернара Рахимовна, в Вашем творческом вечере принял участие народный артист СССР Марис Лиеса, расскажите, пожалуйста, о нем.

— С Марисом меня связывает долготелая дружба, начавшаяся еще в стенах Московского хореографического училища, где мы вместе учились. Можно много говорить о его необыкновенной талантливости. Я отвечаю только, что Марис

Лиеса — человек, беззавестно влюбленный в балет. Десять лет он по крупицам восстанавливал, казалось бы, навсегда утраченный шедевр Фокина «Видение Розы» на музыку К. М. Вебера. Мне очень приятно было танцевать с ним в «Жизели», и я счастлива, что выступила с ним в «Видении Розы». Такие спектакли для меня — праздник!..

Глубоко лирично дарование Бернары Кариевой. Ей подвластны полутона. Певучесть, протяженность танцевальных фраз, удивительная музыкальность — вот индивидуальные качества балерины. Легкость, воздушность ее танца завораживают. Прекрасные качества ее таланта помогают созданию ярких, полнокровных образов. Актёрское мастерство балерины, в творческом арсенале которой более сорока партий, достигло той поры, когда доступно все...

— Что Вы любите и чего боитесь в искусстве?

— Люблю удивительные возможности хореографии, ее способность показать то, чего не скажешь словами, но так понятно всем людям... Боюсь успокоенности, застоя. Очень люблю, когда зрители становятся соучастниками происходящего на сцене.

— Одна из кульминационных работ Бернары Кариевой — роль Анны Карениной в одноименном балете Р. Щедрина.

— Бернара Рахимовна, расскажите о Вашей Анне Карениной.

— Анна Каренина — единственный естественный человек в мире лжи, лицемерия, ханжества. Для меня смерть Анны — роковая неизбежность, протест против навязываемой ей

бездуховной жизни, и это выплескивается в неистовом танце, в моем любимом: последнем монологе...

— Ваши творческие планы?

— Сейчас вместе с балетмейстером Г. Янсоном работаю над новым концертным номером на музыку Р. Паулса. А основное — подготовка к гастролям нашего театра в Москве, к встрече с взыскательным московским зрителем...

Как часто можно наблюдать на спектаклях с участием народной артистки СССР, лауреата Государственной премии УзССР им. Хамзы Б. Кариевой: смолкла музыка, закрылся занавес... Наступает тишина. Удивительная театральная тишина перед бурей аплодисментов. Зрители благодарят артистку большого таланта за то, что они стали «соучастниками жизни танца». И нет ничего дороже для Б. Кариевой этих священных минут театральности тишины...

К. ФРИДЛАНД.

На снимке: Б. Кариева в сцене из балета «Легенда о любви».

Фото С. Махкамова.